

— Ыааа...

Когда я снова заплакала, няня взяла меня на руки.

— Все в порядке, принцесса. Это признак того, что вы растете.

Я знала это, но не подозревала, что это будет так больно. Боль от прорезывающихся зубов ужасна. Сколько еще я должна это чувствовать? К счастью, через некоторое время боль утихла.

— Принцесса очень терпелива.

Няня нежно погладила меня по волосам. Странно было слышать похвалу за то, что просто терпишь боль. Но прошло уже несколько месяцев, поэтому я привыкла к подобному.

Ларимар, которая сидела передо мной на корточках, подперев подбородок рукой, внезапно сказала:

— Если подумать, принцесса давно не плакала.

— Это потому, что она вообще редко плачет, — ответил Ксавье.

— Разве плачущая принцесса не милая? — спросила Лар.

«Эм... Ларимар?..».

Что еще абсурдно, так это то, что Ксавье с этими согласился.

— Согласен. Она не часто плачет, поэтому это — особенное дело.

«Ксавье... Даже ты!».

Единственное, кому я могу доверять — это няня. Я схватилась за край ее платья и посмотрела на нее. Няня посмотрела на меня и мягко улыбнулась.

— У вас самая красивая улыбка.

О да, няня молодец.

— Но плачете вы тоже мило.

«...».

Таким образом, они трое предали меня. В этот момент я решила отомстить и больше не плакать, даже несмотря на боль.

В этот момент дверь открылась.

— Мейбл!

Он тяжело дышал.

На мгновение я вспомнила разговор няни и остальных: «Придет император, мы должны подготовиться». Разве это не была шутка? Только эти трое знали о моей зубной боли, но они не покидали комнаты. Так что должен был быть кто-то, чтобы сообщать новости.

Как я поняла, это был Лисандро Донован. Он злится всякий раз, когда видит меня, и поэтому всегда прячется, но при этом непрерывно наблюдает за мной.

— Наконец-то прорезываются зубки. Это событие национального уровня.

Император снова поднял меня и начал нести чушь.

— Что мне дать тебе на этот раз?

Он снова хотел мне что-то подарить. В мгновение ока в моей голове промелькнул императорский Северный лес, замок Понсе, частное казначейство... Подарков было много, что я не могла вспомнить все. Я взяла императора за руку и крикнула:

— Ках!

— ... Ты хочешь сладости?

Я кивнула. Это была неплохая награда, но я недооценила императора.

— Сладости это хорошо. Я дам тебе повара.

— ?..

Я просила сладости, а не повара...

Эстебан безжалостно сжал в руке письмо из Абелардо. Густав наблюдал за этим с бедным лицом.

— Мне нужно отправить ответ...

— Отправь это.

— Ха-ха.

Губы Густава улыбались, но глаза были печальны.

Эстебан уставился на разорванное письмо. Содержание письма из страны Абелардо было своего рода объявлением войны. Король Майкл Абелардо сообщил, что будет присутствовать на вечеринке по случаю первого дня рождения Мейбл Винтер Гардении Эль Эрмано.

«После попытки Мунтего я думал, он сдался...».

Пока Эстебан размышлял, тербил в руке письмо, и оно превратилось в скомканную бумажку.

«Может быть, это и хорошо».

Если это объявление войны, то у Эстебана была возможность защитить Мейбл. Это было лучше, чем не знать, чего опасаться.

— Густав.

— Да, Ваше Величество, — ответил тот, глядя на кусок бумаги, который когда-то был письмом.

Эстебан жалко посмотрел на такой вид помощника. Он достал новую бумагу, написал письмо и протянул Густаву.

— Отправь это Абелардо.

— Ах, это?

Что значило это письмо? Начало войны?

Пока Густав дрожал и не брал письма в руки, Эстебан начал злиться.

— Жалование сни...

Прежде чем он успел договорить, письмо выхватили у него из рук. Густав посмотрел на содержание текста. Там было очень милое приветствие.

— Действительно могу отправить?

— Верно.

Густав поспешно выбежал из офиса, потому что император мог передумать. Эстебан посмотрел на спину советника, стиснув подбородок рукой. До первого дня рождения Мэйбл осталось около двух месяцев.

«Король, чье лицо трудно увидеть, верит в себя, поэтому у нас нет другого выбора, кроме как подготовиться».

— Я уже с нетерпением жду этого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/35347/1515099>